



Автор - Баранов Андрей, Яромаска (Россия).

* * *

Озноб от пола... в окна торкал
слепой рассвет, как будтомышь...
Я даже помню схему сборки:
саман, ракушечник, камыш.

Январь. Каникулы. Низовка...
И тополя со всех сторон
в пирамидальные винтовки
стреляют вспышками ворон!

А в доме все еще нежарко,
хотя давно лисой урчит,
обглаживает пламя жадно
блестящий жирно антрацит.

Крупа пшеничная томится
под крышкой в старом чугушке,
и пляшут огненные птицы
на темном, с паклей, потолке...

Лиман во льду, зима без снега,
коза - мой друг, а кот мне - брат!
И дым с теплом уходят в небо,
и не собрать их, не собрать...

* * *

Разложив разомлевшие муди на жарком полке,
заводчане триндят о рыбалке, о бабах, охоте...
а ещё - о машинах! Лет тридцать назад - об "Оке",
а сейчас о "Тойоте".

Поредали числом... Анатолий обрюзг. Где Васек?
В девяносто шестом прямо здесь...
А Боряныч усох,
и берёзовый лист там, где раньше кудрявились патлы.
Аверьянов на группе, у дочки, куда-то на Дон...
Два инфаркта у Лёхи. Смидович - неужто и он?!
Нет, по пятницам ходит, сегодня потеть ему в падлу.

Я неузнанный здесь, но прикинулся как-то своим.
Я люблю этот город, почти что умерший, и вас, итээры,
кавээна погасшие звезды, и угольный дым
от котельной, оставшейся с эСэСэСэРа.

Остывая у пруда бывшего, слежу мотыльё
над тяжелою чёрной водой, под ракитовой сенью...
А наутро случится хрустящее свежим бельё,
а еще - воскресенье.

Завод

Утробный рык - такой, что кости
сжимало, и поселок весь
побудку слышал долго после -
в морозном воздухе, как взвесь,
она дрожала, тихо гасла...
Грузинский чай, батон и масло,
два шарфа и под низ х/б,
и пропуск не забыть в КБ.

Он на снегу лежал, темнея
медвежьей тушей. А за нею -
поля на сорок верст, холмы...
Страж изымал на входе пропуск.
За турникет шагнув, как в пропасть, -
налево те, кто первый допуск,
направо остальные мы.

А чудище, хоть было обло,
внутри тепло, светло и добро...
В нем находились пиво с воблой -
но находил их там не всяк!
А мастер был нюхаст, однако,
начцеха верная собака...
Прогул! Превысил норму брака!
И - в стенгазету за косяк!

Я был редактор стенгазеты...
Клеймил и жег за дело это.
Во искупление потом
стоял на стреме у каптерки,
уча инструкции о том, как
спасать ударенного током
и утонувшего притом.

И были все довольны, в общем:
газета жгла, рулил партком,
а цех веселый и не ропщет,
что план повысили молчком!
Осколки брызнувших стаканов
ногой под стол - озноб и жар! -
когда гендир Левиафанов
спустился сам и руку жал.

А в пять опять в кармане пропуск.
Из света и бетона - в пропасть
другую, холода и тьмы...
Шли в спецотделы, если допуск,
шли в гастроном обычный - мы.
Всегда был выбор - рис и рыба,
и макароны-тертый сыр.
И два канала - тоже выбор! -
программа "Время" или "Мир".

Но мы привыкли без бананов,
без апельсинов, фортепьянов!

Москвич - вот тот без них помрет.
А наши что? - блюдут фигуры.
На Первомай - спортсменки-куры,
и мандаринка в Новый год.
Так засыпал поселок, вот... -
без всяких там столичных нервов,
под вальс фигурного на Первом,
под звук пружинный равномерный,
что кое-где у нас порой,
под редкий снежный скрип машинный...
под вальс фигурный... под пружинный...
под время...стремя...под горой...

Стих дописав, я тоже в койку,
не зная, нам осталось сколько... -
уж скоро прянет птица-тройка
через овраги и холмы,
придет в поселок перестройка
и защекочет всем умы!
Вокруг леса, поля и воды,
грибы и ягоды природы -
питайтесь, узники свободы!
И кто куда слиняем мы...

А он останется, голодный
в сугробах, темный и холодный,
и ни на что уже не годный,
не в силах заново начать -
теплом наполнить цех железный,
метлой поганой дух болезный,
и снова сделаться полезным
и для здоровья порычать...

Конкурсная подборка 4. «Прошлый век»

Автор: Оргкомитет
21.03.2021 11:45

